

Чжан Боцянь стоял над облаками, корона изначальной силы рассвета мерцала вокруг него, как восходящее солнце.

Сияющий Император был окружен клубящимся черным туманом. Всякий раз, когда часть его рассеивалась, с земли поднималось ещё больше чёрных прядей, дабы дополнить и преобразовать изначальную структуру. Силуэт парящего змея медленно возник за Его Величеством и вновь расправил свои крылья. Под защитой этих крыльев горы, реки и небеса раскинулись позади, подобно древней картине.

Взрывы изначальной силы заполнили пространство между двумя сражающимися. Удивительно было то, что ударные волны двигались только в одной плоскости и ни одна из них не уходила вниз. Настолько хорош был их контроль над своими силами.

– Всё ещё немного недостаточно, – медленно проговорил Чжан Боцянь, прежний гнев его словно испарился. В тот момент, когда мужчина вступил в бой с Сияющим Императором, он понял, что это был вызов небесному монарху, причем заранее незапланированный.

По правде говоря, результат дуэли был весьма очевиден. Императору ещё не удалось переступить порог небесного монарха, но, в отличие от большинства провалившихся кандидатов, он уже смёл все преграды на своём пути. Ему требовалось лишь время.

Если они не остановятся, бой зайдет в тупик. Вся имперская столица была родной землёй императора: основатели Великой Цинь оставили здесь бесчисленное множество секретов, что с каждым поколением правителей только усложнялись. Город был похож на военную машину масштаба небесного монарха. Единственным вариантом для Чжан Боцяня победить было бы полностью уничтожить её вместе с доменом, но тогда позади останутся лишь руины.

Принц Зелёное Солнце, даже будь у него преимущество, всё равно не стал бы делать подобного. Он уже почувствовал Направляющего и Глубинного Монархов на земле – те ни за что не станут стоять в стороне и наблюдать за разрушением.

Сияющий Император казался весьма спокойным. Неспособность пересечь этот порог полностью попадала под его ожидания, но появление Чжан Боцяня в Палате Прорицания – нет.

Он, кивнув, сказал:

– Благодарю Монарха Чжан за наставления.

– Раз так, дайте мне в награду одну вещь.

Император не стал притворяться невежественным:

– Я знаю, что вы с Маршалом Линь соперники, но теперь вы небесный монарх. Почему нельзя отпустить это дело?

Чжан Боцянь поднял брови:

– Ваше Величество, ваше так называемое “отпустить” включает в себя заключение маршала и главы кабинета в Палате Прорицания?

На лице императора отразилась неуверенность, он не ответил сразу.

Подавляющая мощь Чжан Боцяня вздыбилась, вызывая огромную бурю среди облаков.

В этот момент Сияющий Император уставился на Принца Зелёное Солнце:

– А что ещё я мог сделать? Должен ли я был втянуть его в свою смертельную битву с Долголетним Монархом?

Слова прозвучали внезапно, без всякой подоплёки, и крайне откровенно, раскрывая кровавую правду, скрытую в императорском клане.

Чжан Боцянь родился в Великом Доме и с рождения был наследником герцога, те времена также были весьма кровавы. После недолгого оцепенения мужчина быстро понял, что нынешнее положение императора было диаметрально противоположно тому, что он ожидал.

Похоже, Направляющий Монарх действительно понятия не имел о деталях происходящего. Сейчас уже нельзя было подтвердить, намеренно ли Габсбург ввёл Чжан Боцяня в заблуждение, удачно ли всё так совпало или кто-то замыслил что-то за кулисами.

Император крайне долго терпел. Он мог бы твердо войти в царство небесного монарха в следующем году, но что-то вынудило его перестать ждать.

Теперь, когда его карты лежали на столе, Сияющий Император с шокирующей честностью произнёс:

– Долголетний Монарх долго искал способы продлить свою жизнь. Однажды он получил тайное искусство клана демонов, с помощью которого можно поглощать чужую жизненную силу, красть родословную.

От этих слов Чжан Боцянь не мог не дёрнуть бровями.

– Он, вероятно, испробовал это искусство на представителях всех рас, как на мертвых, так и на живых. Проблема вроде бы несерьёзная, но он, похоже, считает, что разочаровывающий результат случился по причине неполноценного использования искусства. Основная теория этой техники демонов лежит в сохранении великих истоков и поддержании родословной на пике. В ней говорится, что выдающиеся родственники делят и тем самым ослабляют великий исток.

Чжан Боцянь рассмеялся:

– Полная чушь.

Демоны были расой, любившей всевозможные исследования. Они постоянно порождали необычные теории и тайные искусства с противоречивыми принципами, о многих из которых они сами до сих пор вели споры. Теория сохранения великих истоков была весьма хорошо известна, но даже среди расы демонов она считалась крайне тёмной. Согласно гипотезе, если бы владыка демонов поглотил всю свою расу, он смог бы сровнять Священную Гору с землёй.

Сияющий Император бросил пластину с изначальным массивом Чжан Боцяню.

Последний просмотрел информацию с огромной скоростью. Это был, пожалуй, самый полный вариант плана битвы на Пустотном Континенте. Каждый из маршрутов атаки казался невероятно устойчивым, были назначены по меньшей мере две пары кандидатов в командиры и заместители командиров. Единственное, что вызывало удивление, так это то, что членов Дома Чжао было больше, чем остальных.

Чжан Боцянь усмехнулся:

– Кто назначал ответственных? Герцог Чэньгень – зять императора, они что, собираются отправить всех его жен в поле?

– Военные предложили список, я его одобрил.

– Я знаю, что Цянь Е и Сун Цзынин были выбраны для этого маршрута атаки, но кто отвечает за центральное направление?

– Кто бы ни возглавил армию в самом начале, всегда найдутся люди, которые попросят Маршала Линь взять на себя командование уже после начала боя, – значит, центральное направление было настолько опасно, что лишь кто-то на уровне Линь Ситана мог изменить их положение.

К этому моменту небесный монарх понял всю никчёмность придуманного военными плана сражений. Он разразился гневным смехом:

– Кто отвечает за восточный маршрут?

– Принцесса Хайми.

– Лорд Линьцзян больше подходит для того, чтобы возглавить армию, – добавил Чжан Боцянь.

– Если со мной что-то случится, то он – лучший кандидат на пост регента.

Чжан Боцянь посмотрел в глаза Императору. Только в этот момент он понял, что проблема со списком кандидатов была не в Доме Чжао, а в императорской крови!

Хайми и Гаои были дочерьми предыдущего императора, а лорд Линьцзян был его младшим братом. Многие принцы числились заместителями командующих, даже четырнадцатый принц, обладатель Императора Смертных. У кандидатов второго плана вообще не было вариантов. Это никакая не централизация сил! Причина, по которой клан Чжао втянули в эту неразбериху, заключалась в их императорской крови!

Даже Чжан Боцянь не знал, что и сказать о Долголетнем Монархе и его полученном от демонов тайном искусстве. После недолгого молчания Принц Зеленое Солнце сказал:

– Он сошёл с ума.

– Страх смерти медленно лишает человека рассудка, – немного погодя, император добавил: – Что касается тех, кто поддерживает его, трудно сказать, глупы они или что-то замышляют.

Как оказалось, война на Пустотном Континенте была смертельной ловушкой Долголетнего Монарха, а перемены во дворце – отчаянной контратакой императора. Никто не знал, сколько усилий Вечная Ночь приложила за кулисами, и сколько кланов было втянуто в этот конфликт.

Это был не просто очередной внутренний спор, а катастрофа масштаба небесных монархов! Подобное было сравнимо с инцидентом тридцатилетней давности, когда Мрачный Император запечатал дворец на десять дней и похоронил под ним реки крови. Нельзя было просто так объявить о происходящем, ибо, если небесный монарх дезертировал только ради сохранения своей жизни, то для веры человеческой расы мог наступить крах.

Вечная Ночь, возможно, уже подготовилась и ждёт момента для нападения!

- Я встретил проекцию Паучьей Королевы на границе срединных континентов.

- Вечная Ночь никогда не отказывалась от возможности лишить меня жизни. На этот раз события слишком велики, чтобы суметь скрыть их - немудрено, что Священная Гора обратила на нас свои взоры, - с невероятным спокойствием ответил Сияющий Император.

Он тайно взял под контроль Владения Императора при этих опасных обстоятельствах и бросил вызов небесному монарху раньше положенного. Слова о регенте в принципе прозвучали как предсмертное желание. Всё это свидетельствовало о серьезности конфликтов, происходивших вдали от глаз общественности. Казалось, будто весь город, вся имперская столица, был заполнен запахом крови.

Уже чудо, что столица могла поддерживать нормальный вид на поверхности.

Чжан Боцянь поражённо воскликнул:

- И это единственная причина?

- Есть ли у него другие устремления или нет, можно будет узнать при личной встрече.

- Что он задумал на Пустотном Континенте?

- Не знаю, и у меня нет времени беспокоиться об этом. Я сделал всё, что мог, но ни в коем случае не позволю Маршалу Линь пойти в бой. Так что все силы, имеющееся у нас на руках - это уже верхний предел допустимых потерь.

Пустотный Континент был фигурой в шахматной партии, войну на которой никто не мог остановить. Даже не начни Империя атаку первой, Вечная Ночь продолжила бы сражаться. Поэтому сейчас только и оставалось, что наблюдать за результатом сражений. Кто в конечном итоге был жертвой, а кто интриганом?

Говоря откровенно, потери на Пустотном Континенте уже были высечены в камне, и все они числились в командирском списке. Те, кто выживут, станут победителями для императора и Империи. Однако количество смертей в столице даже подсчитать было практически невозможно.

Чжан Боцянь нахмурился:

- Что именно не так с Линь Ситаном?

- Наркотическая абстиненция, - ответил Сияющий Император: - Рана Маршала Линь от изначального пламени тьмы может оказывать на него влияние вплоть до трёх дней подряд. Холод охватывает все его тело, лишая возможности двигаться. Он уже много лет принимает таблетку Тигрового Волка, чтобы подавить эти вспышки. В последнее время он достиг стадии, при которой ему необходимо принимать лекарство с чрезвычайно жгучим ядом, дабы поддерживать эффективность препарата. Как только он перестанет принимать их, даже встать больше не сможет.

Чжан Боцянь внутренне обрушил поток оскорблений на Гу Тохая:

- Так больше продолжаться не может.

- Императорский врач опробовал лучшие лекарства в нашем распоряжении. По правде говоря,

изначальное пламя тьмы вызывает наименьшее беспокойство, даже вред телу во время вспышек находится в приемлемом диапазоне. Главная беда – это остатки жгучего яда в организме, накопившиеся до такой степени, что могут вспыхнуть в любое мгновение. Их нужно устранять постепенно. Как только яд рассеется в течение следующих четырёх дней, маршал сможет встать.

– Лечение можно проводить где угодно. Оставаться в Палате Прорицания – не его выбор, так ведь?

– Тогда должен ли я позволить ему присоединиться к войне пустого континента или к дворцовым конфликтам? Должен ли я заставить его заглянуть в тайны нового мира или в детали возвращения той фигуры со Священной Горы? Маршалу Линь жить всего шестьдесят лет... – Сияющий Император оборвался и закрыл глаза, чтобы скрыть боль.

– Хроника Света! – тут же пришёл в голову небесного монарха ответ, окутанный пеленой тумана. Выражение на лице Чжан Боцяня резко изменилось. Вот почему Линь Ситан пошел против небесных тайн. Как обычные прорицания и планы могут быть достойны подобного названия? Насильственное изменение баланса Рассвета и Вечной Ночи было единственным способом прикоснуться к великим истокам этого мира.

Яркий взгляд Чжан Боцяня наполнил небо вспышками молний. Прорвавшись в царство небесного монарха, он узнал о множестве секретов Империи, и Хроника Света была одним из них. Однако раньше он никогда не обращал внимания на детали. Связанное с реальным исполнителем, это название стало несравненно тяжело для него, да настолько, что эти два слова было до невозможного трудно вынести.

– Все секты прорицателей были серьезно ранены после войны старообрядчиков. Хроника Света с самого своего начала шла против небес. Линь Ситан своими руками чудом стабилизировал траектории звезд, но заплатил за это собственной жизнью и будущим. Даже без старых травм и внешних факторов ему осталось жить всего несколько лет.

Чжан Боцянь наконец понял, почему Линь Ситан так и не продвинулся дальше стадии “Небесного Великолепия”. Если ему было суждено прожить всего шестьдесят лет, как мог он прорваться в высшую сферу искусства Тайны Небес, в “Четыре Столпа Времени”? Боль от изначального пламени тьмы была ничем по сравнению со столкновением жизненного пути человека и назначенной небесами судьбы.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1586930>